

УДК 81

СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ПРОТИВИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

© 2009 З.Н.Бакалова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 27.05.2009

В статье раскрываются различия противительных союзов А и НО, выявленные с позиции антропоцентрического подхода к анализу языковых фактов. Устанавливаются оппозиции высказываний с этими союзами по двум параметрам – логико-семантическому и коннотативному (эмоционально-оценочному). Доказывается, что эти оппозиции не абсолютны, а проявляются в тенденции. Утверждается целесообразность учета не только фигуры говорящего (автора высказывания), но и других субъектов речи.

Ключевые слова: соотносительность, противительные союзы, антропоцентрический принцип, семантические и экспрессивные различия союзов.

° Анализ соотносительности синтаксических единиц актуален не только по причине ее «недоизученности», но и потому, что такой анализ является одним из проявлений вечного вопроса о системном строении языка.

В настоящей статье речь пойдет об одном узком участке синтаксической системы: о взаимоотношениях сложносочиненных предложений с союзами А и НО в семантической сфере несоответствия. Нас интересуют различия высказываний типа: Мороз, *а (но)* сын выскочил на улицу раздетым; Апрель на дворе, *а (но)* снег выпал».

Эти союзные высказывания имеют одинаковое лексико-грамматическое наполнение. Содержат ли союзы как разные структурные элементы некую идею различия? Если «да», то в чем она заключается и с чем это связано?

По логике лингвистической науки различия должны быть непременно. Ведь если бы сравниваемые союзы были идентичны, язык вряд ли допустил бы такую избыточность средств выражения синтаксической семантики и избавился бы от одного из союзов в силу закона языковой экономии. Но этого не случилось, значит, были и есть какие-то основания. Они могут видаться только в одном: между А и НО существуют определенные несходства. В.З.Санников, безусловно, прав, когда пишет, что «распространенное мнение о полной синонимичности союзов А (А несоответствия) и НО, видимо, ошибочно»¹.

Структурно-семантическая парадигма исследо-

вания языка при всех ее неоспоримых достоинствах не давала ключа для решения вопроса о таких тонких значениях, связанных только с субституцией служебных слов. В последней трети XX века сформировалась антропоцентрическая парадигма лингвистического знания, которая переклонила интересы исследователей с объектов познания на субъект речи, в первую очередь, на автора высказывания. Возникновение и суть языковых единиц стали расцениваться с позиций, во-первых, разнообразных знаний говорящего человека о мире (пресуппозиций, презумпций), неких универсальных принципов, «встроенных» в языковую картину мира, т.е. представлений о порядке вещей в разных сферах жизни – социальной, этической, бытовой и проч., а также оценок всего этого², во-вторых, с позиций «настроенности сознания» другого типа, когда эта «настроенность» индуцирована не знанием, а устройством самого человеческого сознания»³. Например, одно из общепринятых жизненных правил, входящих в людское представление о языковой картине мира, гласит: целенаправленные или желаемые действия должны быть осуществлены. Если этого не происходит, синтаксические единицы передают нарушение нормы:

Он хотел взять планку 180 сантиметров, *а (но)* не получилось; Читал-читал, *а (но)* все без толку; Он начал было пилить дрова, *а (но)* распилил только два полена и ушел.

В соответствии с антропоцентрической парадигмой человек стал осознаваться «мерой всех вещей». Во главу угла было поставлено изучение

° Бакалова Зинаида Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания.
E-mail: bakalov1941@mail.ru

¹ Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. – М.: 2008. – С. 267.

² Там же. – С. 259 – 263.

³ Урысон Е.В. Семантика союза НО: данные языка о деятельности сознания // Вопросы языкознания. – 2006. – № 5. – С. 40.

«человека в языке» и «языка в человеке». Эта парадигма родилась как антитеза или дополнение (все зависит от точки зрения) к структурно-семантической парадигме, поскольку последняя исключала из поля изучения человека как главное в языке. А язык, по выражению, Н.Ф.Алефиренко, «средоточие человеческой сути»⁴.

Значение противительных союзов на общем антропоцентрическом фоне стало невозможно изучать в отрыве от творца адверсативных высказываний. Это значило бы ограничиться только внутриязыковыми признаками формы и содержания синтаксических единиц, не задумываясь над их первопричинами и целевой направленностью.

Первый отчетливый антропологический ответ на вопрос о взаимоотношениях этих русских союзов прозвучал из уст польки – исследователя с мировым именем А.Вежбицкой⁵. Она связала употребление А несоответствия (в отличие от НО) с «неподконтрольностью» русского человека над определенными обстоятельствами. В нашем примере «Мороз, а сын выскочил на улицу раздетым» слово «А» служит сигналом неразумности поведения сына, не учитывающего погодных условий. Идея А.Вежбицкой о специфике национального характера употреблений слова «А» была развита в статьях Е.В.Падучевой⁶ и Е.В.Урысон⁷, а также в докладах некоторых московских ученых. Выводы авторов во многом сходны, хотя и не совпадают в некоторых деталях, в частности, в наименовании А-семантики: по А.Вежбицкой, это неподконтрольность ситуации, по Е.В.Падучевой – эгоцентризм. Но если суммировать результаты лингвистических трудов, то общим в них является следующее. С точки зрения говорящего, высказывания с А несоответствия передают нелогичное, странное, неудачное положение дел, не соответствующее общему представлению о правилах поведения действующих лиц в создавшихся условиях, и в связи с этим негативно оцениваемое. При этом причина такого поведения действующего лица во втором компоненте сложного предложения говорящему неизвестна. Союз НО, в отличие от А, предполагает, что факты описываемого несоответствия имели уважительную причину. Поступок действующего лица трактуется не как неподконтрольный ситуации (парадоксальный, неожиданный), а как намеренный и имеющий достаточно убедительные основания. Это нередко подтверждается

последующим контекстом, объясняющим причины поведения объекта речи (так как, потому что ...), например: *но* сын выскочил на улицу раздетым, так как должен был догнать друга и вернуть ему забытые тем документы.

Такого рода трактовки противительных предложений с позиций говорящего человека (их автора) и с опорой на определенные пресуппозиции или устройство человеческого сознания, безусловно, являются шагом вперед к пониманию сути разных союзов внутри одного и того же семантического класса. При этом важно еще и то, что анализ союзов соотносится с их национальной спецификой. «А» объявляется идиоматичным, т.е. непереводаемым на другие языки. А-специфика при переводе теряется либо выражается в контексте дополнительными словесными средствами. Слово «А» связывается с особым национальным характером русского человека, которому близки такие понятия, как *удаль*, *авось*, *так вышло (получилось)* и проч. В этом плане анализ А- и НО-конструкций относится к перспективному направлению лингвистики, выявляющему этнические особенности в типологически разных языках мира.

Основным инструментом исследования языкового материала в соответствии с антропоцентрическим принципом служит интуиция исследователя, которая призвана раскрыть и объяснить первопричину употребления того или иного служебного слова. Опора на интуицию получила терминологическое название интроспекции, под которым подразумевается не банальное «мне кажется», а взвешенное и глубоко продуманное осознание, и проникновение в суть лингвистических единиц. Роль интуиции исследователя поистине бесценна. Без нее невозможны никакие научные трактовки, особенно в области синтаксической семантики.

Однако у нас имеются определенные сомнения относительно того, можно ли абсолютизировать роль интуиции исследователя (интроспекции) как стопроцентно надежного инструмента анализа синтаксических структур. Нам представляется целесообразным проверить выводы относительно различий союзов А и НО методом объективизации полученных результатов в виде психолингвистического эксперимента с достаточным количеством сознательно отобранных испытуемых, как это убедительно сделано в монографии К.Я.Сигала, посвященной теоретико-экспериментальному анализу противительных отношений в простом предложении⁸. Лишь коллективная интуиция может дать полное право на какие бы то ни было выво-

⁴ Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учеб. пособ. 2-е изд. – М.: 2009. – С. 5.

⁵ Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: 1999.

⁶ Падучева Е.В. Эгоцентрическая семантика союзов А и НО // Славянские сочинительные союзы. – М.: 1997.

⁷ Урысон Е.В. Союзы А и НО и фигура говорящего // Вопросы языкознания – 2004. – № 6; Урысон Е.В. Семантика союза НО: ...

⁸ Сигал К.Я. Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования (на материале простого предложения) / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. – М.: 2004.

ды и утверждения. На протяжении двух лет нами проводился такой эксперимент, где в роли испытуемых выступали студенты IV и V курсов филологического факультета Самарского государственного педагогического университета (филологи и журналисты). Было предложено 7 сложносочиненных предложений противительного типа как выбранных нами из разных источников, так и заимствованных из предыдущих лингвистических

работ, где они были уже откомментированы авторами. В эксперименте участвовало 100 человек. Задание было такое: 1) определить семантические различия высказываний с союзами А и НО; 2) указать случаи, когда употребление одного из союзов представляется неуместным, и сформулировать причину этого. Приводим список данных предложений с типичными ответами испытуемых о специфике А- и НО-высказываний:

Таб.1. Типичные ответы испытуемых о специфике А- и НО-высказываний

А	НО
<p>1. У Зинаиды Николаевны было всего 200 рублей на продукты, <i>а</i> она поехала на такси. Типичные мнения: легкомыслие и необдуманность; осуждение за транжирство. У трех человек поступок вызвал восхищение широтой русской души, «жертвенностью».</p> <p>2. На дворе дождь, <i>а</i> Коля не взял зонт. Случайно: забыл зонт, заторопился и пр.; не знал о дожде. Ситуация вызывает сожаление, сочувствие, сопереживание.</p> <p>3. Специальность шофера в кармане, <i>а</i> ты ямы рыть. Общее мнение: нелогично, зря, абсурдно; упрек, осуждение. Один студент восхитился тем, что человек способен на такой поступок.</p> <p>4. Еще рокочет голос струнный, <i>а</i> командир уже в седле. Восхищение командиром, одобрение, преданность делу, «молодец».</p> <p>5. В квартире не убрано, <i>а</i> Маша пошла в кино. Порицание, осуждение, недовольство, упрек, укор за легкомыслие, бесхозяйственность.</p> <p>6. Дружили-дружили всю жизнь, <i>а</i> теперь она меня знать не хочет. Странно, с чего бы это? Зря, напрасно, она не права; недоумение, осуждение, огорчение; неверная подруга.</p> <p>7. Март на дворе, <i>а</i> мороз все жестче. Эмоции: сожаление, грусть, удивление. Смысловой разницы нет, не вижу ее.</p>	<p>1. У Зинаиды Николаевны было всего 200 рублей на продукты, <i>но</i> она поехала на такси. Типичные мнения – «значит, надо было»: опаздывала, торопилась, боялась не успеть; намеренно, осознанно; вынуждали обстоятельства; констатация факта.</p> <p>2. На дворе дождь, <i>но</i> Коля не взял зонт. Сознательно, намеренно, обдуманно, специально, принципиально; по какой-то ему известной разумной причине; из-за упрямства. Просто сообщение.</p> <p>3. Специальность шофера в кармане, <i>но</i> ты ямы рыть. Наверное, там больше платят; вынудили обстоятельства; значит, ему так надо было; очевидно, поступок имеет основания.</p> <p>4. Еще рокочет голос струнный, <i>но</i> командир уже в седле. Просто сообщение о факте, поступке, действии.</p> <p>5. В квартире не убрано, <i>но</i> Маша пошла в кино. Значит, были веские причины, заставившие девушку сознательно, намеренно пренебречь делами по хозяйству (Машу можно понять).</p> <p>6. Дружили-дружили всю жизнь, <i>но</i> теперь она меня знать не хочет. Очевидно, была причина.</p> <p>7. Март на дворе, <i>но</i> мороз все жестче. Эмоций нет, просто констатация факта. Смысловой разницы нет, не вижу, не могу ответить.</p>

Проведенный психолингвистический эксперимент, дополненный анализом наших выборок из художественных произведений, в общем, подтвердил данные предшествующих исследователей, у которых субъект речи был приравнен к говорящему. Действительно, высказывания с союзом А выражают поступки действующих лиц, представляющиеся говорящему неоправданными, неправильными, т.е. нарушающими общепринятые нормы и правила поведения и в связи с этим негативно окрашенные. Верно и то, что говорящий не знает причины странных, с его точки зрения, действий названных персонажей. Однако мы принимаем эти версии с некоторыми оговорками.

1. Во-первых, названные закономерности не распространяются на все случаи. Иногда говорящему известны причины поступков действующих

лиц в А-конструкциях или же он предполагает их, но не считает уважительными. Так, в новелле «В профиль и анфас» В.М.Шукшина пожилой человек ругает молодежь:

– *Черти... Лодыри...* Солнышко ишо вон где, *а* они уже с пашни едут. Да на машинах с песнями!.. Эх... работники. В новелле «Охота жить» того же автора рассказчик так воспроизводит несобственно-прямую речь старого охотника о парне, бежавшем из тюрьмы и укравшем у него ружье:

– *Обидно*: пригрел человека, *а* он взял ружье. Ну не *подлец* после этого! Старик прекрасно понимал, что ружье нужно парню, чтобы не пропасть в тайге, но расценил поступок парня как эгоистичный, а его самого – как ответившего черной неблагодарностью за приют и доброе отношение. Отсюда прямые экспрессивные маркеры – *обидно, подлец*.

В некоторых случаях причины поступков, на первый взгляд, кажущихся не соответствующими

определенной ситуации, указаны в словесном окружении или в самом противительном предложении, что ослабляет, гасит несоответствие. – Эх, сейчас бы антибиотики колоть, больной уж очень тяжелый, а врач не хочет: *печень разыгралась, стоп, нельзя!* Указание на причину сближает такие предложения с НО-высказываниями, у которых такого рода обоснования бывают, по нашим подсчетам, примерно в два раза чаще, чем у А-высказываний. – Должно быть, это красивое зрелище, но я промокал от росы и не очень им любовался (К.Паустовский).

2. Эмоции, сопровождающие поступок действующего лица, тоже бывают негативными не всегда, а лишь как правило и по преимуществу. Они могут быть нейтральными в аксиологическом смысле, например, удивление, недоумение – *Что за порядки?* – деньги принесли, а он не берет; Обидчик мой, а люблю – *странно?* (А.Н.Толстой) или даже оценочно позитивными (восхищение): – *Удивительно*, железо не согнешь, а вы что угодно делаете из него (А.Н.Толстой). Эти эмоциональные реакции зависят от личности говорящего: его системы ценностей и представлений о мире и людях. Т.е. речь может идти не только типе людей, а и об отдельных индивидуумах, выражающих свое субъективное мнение. Так, в нашем эксперименте фразы № 1 и № 4 было оценены противоположным образом.

3. Если проводить антропоцентрический принцип исследования языковых единиц с должной последовательностью, то надо учитывать не только фигуру говорящего, но и фигуру воспринимающего (читателя, слушателя). Ведь согласно популярной сейчас концепции М.М.Бахтина, жизнь (а значит, и язык как ее отражение) есть диалог. Исследователь-лингвист тоже одна из разновидностей человека воспринимающего. Более того, есть еще одна немаловажная фигура, которую нельзя не учитывать – это действующее лицо, о поступках которого идет речь во втором компоненте сложного предложения. Это объект речи, но он тоже человек – по-гречески «антропос», а значит, тоже субъект, только не речи, а действия, и именно его сознанием и волей объясняются все его поступки. У него своя «правда» и свои резоны поведения, причем иногда очень убедительные. В примере «Специальность шофера в кармане, а ты ямы рыть!» парню важно заработать денег. При этом читателю художественного произведения либо прямо объясняются мотивы поступков героев, либо по контексту без труда можно понять логику их поведения. В таких случаях все эмоции по поводу описываемой в предложении микроситуации касаются только говорящего, не вполне владеющего макроситуацией, представленной в широком художественном тек-

сте, и воспринимающий может оценить положение дел вовсе не так, как автор, а едва ли не противоположным образом. В этом плане показателен следующий отрывок из романа Д.Донцовой «Тринадцать несчастий Геракла»:

– Лично для меня остался один непонятный момент, чисто технический, – робко сказал я.

– Какой? – удивился Макс.

– Связанный с пятном. Его рисовали, потом стирали растворителем, а картина оставалась неиспорченной. *Разве не странно?*

– Ну, это просто, – улыбнулся Макс, – есть специальный лак, который используют художники. Им покрывают полотно, чтобы сберечь его. Дорогое удовольствие, зато картина будет жить века, не потускнеет.

Другой пример:

Приехала за тридевять земель, а он (муж Иван Иванович. – З.Б.) в первое же утро ушел, – с обидой и недоумением отметила Ольга (А.Коптяева).

И Ивану Ивановичу (хирургу), и сведущему читателю понятно, что врач не может не выйти на работу.

4. В принципе в речи возможны и эмоциональные конструкции с союзом НО, адекватным А. Правда, письменная речь не в силах передать все экспрессивные оттенки, которыми наполнена речь устная с ее интонированием и дополняющими невербальными средствами. Зато на письме эмоции могут быть переданы дополнительными средствами контекста. Такие примеры в художественной литературе тоже встречаются: Иван закричал, кинулся, но – *увь!* – он так и не мог поймать пуделя (А.Н.Толстой); – Откуда! Я бы, может, и коммунистом стал, – перед тобой-то чего лукавить! – Но был у меня тесть – *ни дна ему, ни покрывшки!* – его в тридцатом году раскулачили... (В.Шукшин); – Я и то приворовываю на складе. Знамо, *грех*, но поглядишь кругом-то – господи, господи, что делается! (В.Шукшин).

Подведем итоги:

а) в семантической сфере несоответствия оппозиции А- и НО-высказываний, с позиций говорящего, строятся по двум параметрам: 1) логико-семантическому (по линиям нелогично, абсурдно, неоправданно – логично, целесообразно, необходимо; необдуманно, неосознанно, легкомысленно – обдуманно, сознательно; не знал ситуации – знал ситуацию; 2) эмоционально-оценочному (А, как правило, с экспрессией негатива, реже – с другими эмоциями; НО – обычно бесстрастное, констатирующе утвердительное). С учетом этого следует подходить к выбору союзов и к вопросу об уместности-неуместности одного из них. Однако при последовательном анализе противительных предложений в антропоцентрическом ключе целесообразно учитывать не только фигуру говорящего, но и другие субъекты речи;

б) сила и интенсивность оппозиций предложений с А и НО различны в разных ситуациях: с

сознательными поступками действующих лиц и без таковых (скажем, действия стихийных сил, как в примере № 7). В первом случае противопоставление сильнее, нежели во втором, чему способствует возможность оценочной реакции. Стихийные же силы осуждать нелепо, аномально, неуместно, хотя обсуждать их можно достаточно эмоционально;

в) следует учесть, что противительные высказывания могут служить одним из подтверждений расхожего тезиса о том, что в мире нет ничего абсолютного, поскольку денотативные и коннотативные различия противительных предложений проявляются не в стопроцентном объеме, а лишь в тенденции, т.е. по преимуществу, однако исключения, как известно, только подтверждают правила.

CORRELATION OF ADVERSATIVE CONJUNCTIONS FROM ANTHROPOCENTRIC POINT OF VIEW

© 2009 Z.N.Bakalova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article reveals the difference of adversative conjunctions «А» and «НО» exposed by anthropological approach to the analysis of language units. The oppositions of statements with these conjunctions are being established according two parameters – the logic-semantic and connotative (appreciative) ones. It is being affirmed, that these oppositions are not absolute ones and reveal as a trend. It shows the expediency of bearing not only the speaking person (author's statements) in mind, but also the statements of other subjects of speech.

Key words: correlation, adversative conjunctions, anthropocentric principle, semantic and expressive difference of conjunctions.

^o
*Bakalova Zinaida Nikolaevna, Candidate of Philology,
Associate Professor of the Russian Language Department.
E-mail: bakalov1941@mail.ru*